

Мифология. Фольклористика. Междисциплинарные исследования

УДК 82-343.4

МИФОПОЭТИКА ГОРНОГО СЮЖЕТА В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ СИБИРСКОГО ОБЛАСТНИЧЕСТВА: ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВОВ Г.Н. ПОТАНИНА И Г.Д. ГРЕБЕНЩИКОВА¹

Е.В. Масяйкина

*Научный руководитель: Н.Е. Никонова,
доктор филологических наук, зав. кафедрой (ТГУ, г. Томск)*

В статье рассматриваются особенности реализации монтанистического текста в рамках литературного наследия сибирского областничества. Материалом исследования служат алтайские эпические поэмы «Кара-кубек» и «Темир-бий, имеющий коня железного цвета», хранящиеся в архиве Г.Н. Потанина, а также сказка в семи главах «Хан-Алтай» Г.Д. Гребенщикова. Делаются выводы об особенностях эволюции горного сюжета в областнической литературе.

Ключевые слова: сибирское областничество; монтанистика; алтайский эпос; Г.Н. Потанин; Г.Д. Гребенщиков; Н.К. Рерих.

Одним из факторов становления образной и эстетической систем любого этноса является геоландшафт, актуализирующий наиболее яркие детали окружающей среды в национальных культурных традициях [Андреева 2008: 214]. На протяжении истории человечества наблюдалась устойчивая связь между формированием культуры и средой, которая устанавливает высокую значимость проблемы изучения геоландшафтных образов, в том числе и на материале литературного наследия.

Различные аспекты исследования теоретической географии и культурного ландшафта представлены в трудах В.Л. Каганского [Каганский 2001], с позиции культурологии геоландшафт был подробно исследован Г.Д. Гачевым [Гачев 1999]. С точки зрения литературоведения «горный текст» как имагологическая категория был исследован А.С. Янушкевичем на материале произведений В.А. Жуковского, А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова [Янушкевич 2015]. Кавказ, по мнению ученого, в русской литературе XIX в. представляет собой не только конкретный топос, но и «поистине символ человеческого бытия и акт

¹ Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых. Проект МД 852.2019.6 «История русской переводной литературы рубежа XIX–XX вв.: на материале периодики регионов Российской Империи». Руководитель: Н.Е. Никонова.

национального самопознания» [Янушкевич 2015: 5].

Горный сюжет является одним из центральных для литературы Сибири и Алтая, что определенно перекликается с мировой литературой романтизма – «понимание природы как живого организма, наиболее систематически последовательно изложенное в натурфилософии Шеллинга, способствовало ее осмыслению как символа человеческого бытия и “философии мирового духа”» [Янушкевич 2015: 7]. Для анализа горного текста в фольклорных произведениях целесообразным представляется привлечь мифопоэтический метод. Выявление мифологических структур и образов в тексте видится наиболее адекватным методом анализа горной мифопоэтики.

Материалом данного исследования является литературное наследие сибирского областничества – общественно-политического движения в кругах сибирской интеллигенции рубежа XIX–XX вв., чья система взглядов на прошлое, настоящее и будущее региона заключалась в понимании Сибири как области в составе России, особенно нуждающейся в увеличении культурной и экономической самостоятельности относительно центра. Формирование субэтнической культурной идентичности посредством развития словесной культуры региона являлось важнейшим аспектом общественной деятельности областников.

Одним из лидеров и главных теоретиков движения сибирского областничества был Г.Н. Потанин (1835–1920). В своей деятельности он последовательно реализовывал следующую идею: развитие мировой культуры состоит в синтезе азиатских и европейских форм, посредническую же роль в этом процессе должны сыграть просвещенная Сибирь и ее народы. В настоящий момент большая часть наследия ученого хранится в Научной библиотеке Томского государственного университета. Сотрудниками НБ ТГУ ведется работа по «составлению новой описи архива» [Колосова 2011: 30], хронологические рамки которого – 1849–1919 гг., а общий объем составляет около 15700 л. В НБ ТГУ также хранится личная библиотека Г.Н. Потанина, которая является иллюстративным репрезентантом его научной и творческой деятельности.

Второй важной персоналией, представленной в текущем исследовании, является Г.Д. Гребенщиков – поэт и писатель алтайского происхождения, который, несмотря на эмиграцию (с 1920 по 1964 гг.), неизменно в своем творчестве ориентировался на ценности и идеи областничества. Его связывало близкое знакомство с Г.Н. Потаниным, воспоминания о котором писатель поместил в свой очерк «Большой сибирский дедушка». Г.Н. Потанин видел в Гребенщикове продолжателя областнической программы и активно поддерживал того в стремлении «подхватить знамя Ядринцева» [цит. по: Казаркин 2004: 291]. По совету ученого Г.Д. Гребенщиков в 1909–1910 гг. отправился в экспедицию в

Горный Алтай, где изучал быт и нравы староверческого населения, что позже нашло выражение в очерке «Река Уба и убинские люди» и ряде докладов в Томском обществе изучения Сибири. В этих трудах Гребенщиков также нашел большую поддержку Потанина: «Когда я должен был читать первый свой доклад “Река Уба и убинские люди” (слабый намек на мотивы будущих “Чураевых”), он окружил меня таким вниманием, что одна из лучших зал Технологического института была переполнена избранными людьми» [цит. по: Казаркин 2004: 291].

Литературное наследие Гребенщикова во многих аспектах тематико-образной организации обращено к Алтаю, Сибири и судьбам жителей данного региона. Несмотря на это, оно стало возвращаться к отечественному читателю только во второй половине XX века, ознаменовавшись выходом первого тома романа-эпопеи «Чураевы» в 1982 г. в Иркутске. Сам Гребенщиков писал: «... всю свою жизнь старался словом и делом показать Сибирь как страну великого будущего с неограниченными красотами и богатствами» [цит. по: Корниенко 1994: 132]. Е.И. Балакина отмечает: «Следуя заветам “областников”, Георгий Дмитриевич Гребенщиков во всех своих проявлениях был убежденным просветителем» [Балакина 2002: 18]. На настоящий момент наследие писателя хранится в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая, откуда было перевезено из Музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке, и, несмотря на то что уже стало объектом многих литературоведческих исследований, является материалом, безусловно новым и перспективным для дальнейшего изучения.

Монтанистический мотив является одним из самых репрезентативных среди литературно-фольклорных текстов, собранных Г.Н. Потаниным. Иллюстративными здесь являются два образца алтайского эпоса, на данный момент хранящиеся в архиве Г.Н. Потанина в Научной библиотеке ТГУ: поэмы «Кара-кубек» и «Темир-бий, имеющий коня железного цвета», которые ранее уже попадали в фокус нашего исследования [Масяйкина 2018].

Анализируемые тексты датированы 1910 г. Исследователями не было обнаружено какой-либо эдиционной истории данных текстов, поэтому представляется возможным полагать, что в архиве Потанина содержится их единственный список. Рассматриваемые произведения насыщены монтанистическими образами. Важным аспектом является тот факт, что в текстах тюрко-монгольского эпоса описание территории – такой, например, как Алтай, – позволяет воспринимать ее как художественно-мифологическое пространство. Так, в кыргызском эпосе «Манас» Алтай указывается в качестве родовой территории, места, где родился герой. В ойротско-монгольском эпосе «Гэсэр» Алтай упоминается как священная земля и как место действия эпических событий. Включение

мифологического пространства Алтая в текст поэм в то же время является важным компонентом композиции произведения в описании среднего мира. В алтайском эпосе характеристики пространства трех миров даны через призму мировоззренческих представлений: «свой» – «чужой». Трехмирье в алтайском фольклоре определено через слово «алтай» (верхний алтай, средний алтай, подземный алтай) и подробно представлено в основном в текстах героических сказаний. Понятие «алтай» здесь выступает также как мифологическое пространство, но в то же время оно тесно связано с географическим пространством реального Алтая. В поэме «Темир-бий» представлено традиционное трехмерное пространство. Обозначен образ среднего мира, где все благополучно, много скота и людей – «Белый скот проник в шесть алтаев. // Лесу подобный народ покрыл семь алтаев. // Нельзя узнать лето или зима, // Его алтай вечное лето. // Нельзя узнать день или ночь, // Его алтай вечный день» [НБ ТГУ]. Здесь необходимо указать на то, что с образом среднего мира напрямую связывается образ родовой горы, «его алтая». Далее в произведении представлен образ границы «обжитого» мира и начало мира потустороннего – «За семидесяти семи стенами Ензи-тайги моей, // О шестьдесят шести сторонах черная чернь. // Пойду и там поохочусь» [НБ ТГУ]. Следом в текст входит образ нижнего, подземного мира – «Умыкали [дочерей] за шестьдесят рек, // За шестьдесят гор (тайгов) // В пещеру золотую без света луны, // В пещеру серебряную без света солнца» [НБ ТГУ]. Подземный мир здесь традиционно на символическом уровне связан с образами драгоценных металлов и змей. Подобно среднему миру, образ мира нижнего строится на описании геоландшафта – от населенного мира его отделяет множество рек и гор, которые имеют пограничные функции.

Схожую картину реализации горной мифопоэтики мы видим в сказке Г.Д. Гребенщикова «Хан-Алтай». Анализируемый текст является шестой главой произведения «Моя Сибирь», опубликованной впервые в журнале «Перезвоны» (Рига) в конце 20-х годов XX века. «Моя Сибирь» является итогом писательских размышлений об Алтае, а также о роли региона в социальном и культурном бытии России. Г.Д. Гребенщиков писал: «Я почувствовал, что в эту книгу должен вложить все лучшее из моих чувствований и дум...» [Гребенщиков 2002: 12].

«Хан-Алтай» является репрезентантом мифопоэтической ипостаси Алтайского края, попыткой показать Алтай и Сибирь не только с точки зрения истории, но и со сказочной, символической стороны, обращаясь к элементам традиционного алтайского фольклора. Сюжет сказки строится на истории любви пастуха Урсул-Ойрота и ханской дочери Катын-Су. Урсул-Ойрот – не просто человек, он посланник бога неба Ульгенья: «Тогда не гневом, не печалью, а любовью накалил Ульгень до белого огня

лук свой и послал стрелу любви – синюю молнию на Алтайские горы. Упала стрела в чашу озера Джайлю, в густой лиственный лес, расщепила самое большое дерево и выжгла в нем огромное дупло, и в дупле том превратилась в прекрасное малое дитя» [Гребенщиков 2002: 176]. Их любовь с Катын-Су трагична, влюбленным противостоят отец девушки, Хан-Аган, и бог тьмы Эрлик, который унес Катын-Су в свое царство.

В финале сказки Гребенщиков использует традиционный для тюркского фольклора сюжет – Ойрот превращается в гору: «С этими словами Урсул-Ойрот-Пастух взмахнул могучими руками и превратился в камень-великан гранитный. И повалился камень-богатырь в озеро Джайлю всей своей великой тяжестью. <...> Так родился великий горный поток Чулышман-река» [Гребенщиков 2002: 189], а его возлюбленная Катын-Су, упросившая ветер унести ее из царства Эрлика, – в реку: «И закрыв глаза, упала Катын-Су с великой высоты Белухи и превратилась в ...великую и первую алтайскую красавицу реку Катунь» [Гребенщиков 2002: 205].

Перекликаясь с фольклорными текстами, образная система сказки «Хан-Алтай» строится по схожим канонам. В тексте присутствует трактовка образа горы как элемента, организующего пространство, «мировой оси»: «Ты стоишь, Алтай, выше туч и звезд. Голубые небеса – крыша гор твоих, а неисчислимы звезды – очи небесных стражей, оберегающих белизну вершин твоих» [Гребенщиков 2002: 173], «Алтай стоял посреди океана, как остров – неприступный храм, и белые вершины его поднимались до третьего неба» [Гребенщиков 2002: 200]. Фольклорные элементы актуализируются и посредством использования Гребенщиконым узнаваемого персонажа тюркского фольклора – темного бога Эрлика. Однако важно заметить, что роль и характер данного персонажа даны в авторской интерпретации: в данной сказке Эрлик изначально не зол, а властелином подземного царства он оказывается из-за конфликта с братом Эдзеном. Тем не менее, учитывая элементы авторского видения, в тексте явно прочитывается обширная работа автора над алтайским фольклорным текстом.

Однако, помимо обозначенного выше влияния философии областничества, в тексте «Хан-Алтай» можно увидеть гипотетическое влияние мифопоэтической парадигмы Н.К. Рериха. Рериха и Гребенщикова связывало много лет дружбы и совместной работы. Г.Д. Гребенщиков и Н.К. Рерих познакомились в 1923 г. в Париже и достаточно быстро обрели близость в своих духовных исканиях [Азаров 2010: 24]. В письме от 21 октября 1923 г., говоря о грядущем переезде в Америку, Гребенщиков пишет: «Итак: душа зазвучала по-новому, и путь в Грядущее озарен Нечаянною Радостью. И все это пришло через Вас, столь

гармонично и прекрасно светящихся Красотою» [Десять писем... URL], что выдает высокий эмоциональный накал и, безусловно, большое вдохновение открывшимися перед писателем новыми творческими и жизненными путями.

«Хан-Алтай» в данном контексте является крайне иллюстративным примером эволюции горной мифопоэтики Гребенщикова и влияния, оказанного философскими и эстетическими воззрениями Рерихов. Это выражается, в первую очередь, на уровне горной мифопоэтики и живописания. Автор активно использует манифестные обращения к Алтаю: «О земля, земля! Хочу разыскать и принести тебе лучший дар. Хочу воспеть Алтай – родину мою, радость твою!» [Гребенщиков 2002: 173], «Музыкой ласкает слово Алтай. Песней звучит для каждого странника. Родиной – каждой светлой душе. Маяком – для всякого искателя подвига. Храмом для всякого молящегося. Звучком мощного колокола зов его: – Алтай! Алтай! Алтай!» [Гребенщиков 2002: 205]. Об особой роли Алтая неоднократно упоминал и Н.К. Рерих, выражая это прежде всего на живописном уровне. Используется в тексте также важный для Гребенщикова и Рериха образ «белого камня Алатаса»: «Как на серой земле блестит и виднеется белый камень – Ала-Тас, – так на синих горах блестят крылья вечных снегов» [Гребенщиков 2002: 207], что является симптоматическим отголоском их совместной издательской деятельности. Присутствуют в тексте и системные для обоих авторов восхваления горы Белухи: «Высоко ушла в небо в жемчужной короне глава твоя, Алтай, великая Белуха – царица земли!» [Гребенщиков 2002: 173].

Реализация сюжета имеет свои вариации, простираясь от фольклорных текстов, собранных Г.Н. Потаниным, до сложносоставной сказки Г.Д. Гребенщикова «Хан-Алтай», на примере которой можно проиллюстрировать эволюцию, происходившую с горным сюжетом в областнической литературе, от областнической философии и фольклора – до намеков на использование мифопоэтического языка Н.К. Рериха. Изучение эволюции данного сюжета – перспективное продолжение исследования монтанистической мифопоэтики в литературе областничества.

Список литературы

- Азаров Ю.А.* Георгий Гребенщиков: Алтайский Текст в литературе зарубежья // Филологическая регионалистика. – 2010. – № 1–2. – С. 24–31.
- Андреева Т.Л.* Образ горы в поэзии Сибири // Вестник БГУ. – 2008. – № 10. – С. 214–220.
- Балакина Е.И.* «Откуда есть пошла земля Сибирская...» // Гребенщиков Г.Д. Моя Сибирь. – Барнаул, 2002. – С. 12–28.
- Гачев Г.Д.* Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. – М. : Ин-т ДИ-ДИК, 1999. – 368 с.

Гребенщиков Г.Д. Моя Сибирь. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 214 с.

Десять писем Г.Д. Гребенщикова к Н.К. и Е.И. Рерихам [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.delphis.ru/journal/article/desyat-pisem-gdgrebenshchikova-k-nk-i-ei-gerikham> (дата обращения: 14.02.2019).

Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – 576 с.

Казаркин А.П. Георгий Гребенщиков и областничество // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 282. – С. 290–294.

Колосова Г.И. Фонд Г.Н. Потанина в Научной библиотеке Томского государственного университета // Вестник Томского государственного университета. История. – 2011. – № 2 (14). – С. 29–33.

Корниенко В.К. Георгий Гребенщиков – последние годы жизни (Из писем Т.Д. Гребенщиковой и Л.Ф. Магеровскому и Н.Н. Яновскому) // Культурное наследие Сибири : сб. науч. ст. – Барнаул, 1994. – С. 127–143.

Масяйкина Е.В. Алтайская эпическая монтанистика в архиве Г.Н. Потанина в научной библиотеке Томского государственного университета. // Материалы XXVII Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Томск, 2018. – С. 56–61.

НБ ТГУ. Архив Г.Н. Потанина. – Д. 20Б. – Л. 2148–2206; Д. 20В. – Л. 2207–2326.

Янушкевич А.С. Русская романтическая монтанистика 1810–1830-х гг. как имагологический и компаративистский текст // Имагология и компаративистика. – 2015. – № 2 (4). – С. 5–19.

MOUNTAINISTIC MYTHOPOETICS IN THE LITERARY HERITAGE OF THE SIBERIAN REGIONALISM: BASED ON G.N. POTANIN'S AND G.D. GREBENSHCHIKOV'S ARCHIVES

The paper discusses features of the “mountain text” in the literary heritage of the Siberian regionalism. Altai epic poems “Kara-Kubek” and “Temir-Biy having an iron-grey horse”, stored in G.N. Potanin’s archive, and “Khan-Altai”, a seven chapters fairy tale by G.D. Grebenshchikov were chosen for study. Conclusions are made about the evolution of mountainistic mythopoetics in the Siberian literature.

Key words: Siberian regionalism; mountainistics; Altai epos; G.N. Potanin; G.D. Grebenshchikov; N.K. Roerich.

УДК 821.161.1.09:398.2

ТЕМА ДЕТСКОГО СТРАХА В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Я.С. Чуфистова

*Научный руководитель: Е.Ю. Полтавец,
кандидат филологических наук, доцент (МГПУ)*

В статье рассказывается о месте фольклора в процессе воспитания детей у восточных славян.

Ключевые слова: фольклор; страх; психология; дети.

Предмет нашего исследования составляют детские страхи, а точнее, те страхи, которые навязывают детям взрослые. Мы предлагаем